

Валиуллина Е. В.

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования интерактивной направленности личности в юношеском возрасте при помощи одноименной методики Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина. Интерактивная направленность – это направленность личности на взаимодействие и сотрудничество с другой личностью. Большинство респондентов исследования обладают средним и низким уровнем ориентации на личностные (эгоистические) интересы и ориентации на взаимодействие, сотрудничество.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Интерактивная направленность личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 3. С. 57–60.

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

INTERACTIVE PERSONALITY TREND

Abstract

The article presents the results of a study of the interactive personality trend in adolescence using the eponymous technique of N. E. Shchurkova in the modification of N. P. Fetitskin. Interactive personality trend is the orientation of the individual towards interaction and cooperation with another person. Most of the respondents in the study have a medium and low level of orientation to personal (selfish) interests and orientation to interaction, cooperation. Marginal orientation

is represented mainly by low indicators, girls are more prone to this type of trend than boys.

Ключевые слова: интерактивная направленность, ориентация на личные интересы, ориентация на взаимодействие, маргинальная ориентация.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

For citation: Valiullina E. V. Interactive personality trend // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 3. P. 57–60.

Специфику социального благополучия человека, устойчивость развития его личности, формирования коммуникативной компетентности обеспечивает сочетание реальных свойств и качеств личности, особым из них является направленность. Направленность обуславливает вектор развития личности, выступает параметром ее структуры, побуждением к деятельности и специфичным качеством, связывающим потенциальные возможности индивида с активностью их реализации.

Понятие «направленность личности» в отечественной психологии имеет множество противоречивых значений и всевозможных типологизаций, которые можно встретить в работах Л. И. Божович, Б. И. Додонова, Е. П. Ильина, А. Д. Карнышева, К. К. Платонова, С. Л. Рубинштейна и др. Так, Л. И. Божович определяет направленность личности как «устойчивую (трансситуативную) устремленность, ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков человека, которая является следствием доминирования

определенных (главных, ведущих) мотиваций» [2, с. 289]. А. Д. Карнышев отмечает, что в общем плане направленность личности можно рассматривать как результат взаимодействия объективных целей жизнедеятельности с субъективными побудителями человеческой активности [7].

Ряд авторов (Е. П. Ильин, Б. Ф. Ломов, В. С. Мерлин, А. К. Осницкий, М. Г. Резниченко и др.), изучая категорию направленности личности, анализируют ее «структуру», куда относят: влечения, желания, интересы, склонности, стремления, убеждения, идеалы, мировоззрение, мотивы и т. д. [8]. Д. В. Колесов, напротив, утверждает, что «структура направленности» – неверное словосочетание в самой основе, поскольку «направленность» – это вектор активности, а вектор никакой «структуры» иметь не может и «у вектора не может быть компонентов» [9, с. 16].

К. К. Платонов и Г. Г. Голубева выделяют такие качества направленности личности «как уровень, широта, интенсивность, устойчивость, действенность» [6, с. 5]. В ти-

пологии направленности авторы берут различные критерии для классификации, выделяя большое количество ее видов: личная, деловая, коллективная; эмоциональная (альтруистическая, эстетическая, романтическая, гностическая и т.д.); профессиональная; гуманистическая, асоциальная, общественная; мотивационно-ценностная и т.д.

Н. Е. Щуркова, разрабатывая авторские педагогические технологии и программы воспитания [12], анализирует понятия нравственной, духовной направленности, изучает личностную социализацию и интерактивную направленность. «Интеракция» (англ. interaction) определяется как «взаимодействие», взаимное действие и влияние людей друг на друга (групп друг на друга). В научной литературе под социальной интеракцией понимают процесс, «при котором индивиды и группы в ходе коммуникации своим поведением влияют на других индивидов и другие группы, вызывая ответные реакции» [5, с. 62]. Таким образом, интерактивная направленность личности – направленность личности на взаимодействие с другой личностью, стремление к межличностному общению и сотрудничеству.

С целью изучения параметров интерактивной направленности личности в юношеском возрасте было проведено исследование.

Методика исследования

Исследование было проведено при участии 82 респондентов (из них 30 юношей и 52 девушки), возраст опрошенных молодых людей от 17 до 19 лет. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования; опросник «Диагностика интерактивной направленности личности» (Н.Е. Щуркова в модификации Н.П. Фетискина) [11, с. 59]; методы математической статистики (χ^2 -критерий Пирсона, U-критерий Манна-Уитни).

Результаты исследования

Статистические данные исследования представлены в таблице 1, достоверность между расхождениями распределений была проверена при помощи χ^2 -критерия Пирсона.

Таблица 1. Средние значения параметров интерактивной направленности

Параметры		Ориентация на личные (эгоистические) интересы	Ориентация на взаимодействие, сотрудничество	Маргинальная ориентация	$\chi^2_{3\text{мп}}$
Средние значения					
Юноши	M	14,83	13,70	8,16	105,89*
	m	2,81	4,37	3,47	
Девушки	M	14,67	13,46	9,55	154,31**
	m	3,85	3,61	2,90	

Примечание: * – расхождения между распределениями статистически достоверны при $p < 0,05$; ** – расхождения между распределениями статистически достоверны при $p < 0,01$.

Согласно методике изучения интерактивной направленности, ее составляющими стали параметры (шкалы): ориентация на личные, эгоистические интересы, ориентация на взаимодействие, сотрудничество и маргинальная ориентация.

Ориентация на личные или эгоистические интересы как параметр интерактивной направленности показывает преобладание мотивов личного благополучия, удовлетворения собственных стремлений и субъективных интересов. При этом притязания и потребности других людей игнорируются, что может приводить к сложностям социальной адаптации и развитию конфликтности личности. «... люди, обладающие «конфликтным характером», которые активно и часто конфликтуют, целенаправленно провоцируют разногласия, инициируют споры, отличаются бытовой несговорчивостью» [3, с. 6].

Такой параметр интерактивной направленности личности, как ориентация на взаимодействие, обусловлен интересами кооперации, конструктивного межличностного общения, потребностями совместной деятельности. Направленность на сотрудничество с другими людьми отражает мотивацию на общение как процесс, когда имеет значение само общение, взаимодействие, а не конкретные результаты такой деятельности.

А. А. Бодалев утверждает, что «сформированная в личности направленность на человека способствует успешности общения, выбору наиболее соответствующих способов взаимодействия... проявляется отношение, что порождает в личности ориентировки на положительные качества в другом человеке» [1, с. 57].

Маргинальная направленность (в рамках теории интерактивной направленности личности) характеризуется склонностью индивида к импульсивности поступков,

Рисунок 1. Процентное соотношение уровней интерактивной направленности

слабым самоконтролем, низким уровнем прогнозируемости поведения, проявлением элементов конформизма и инфантилизма. Многие исследователи выделяют такие черты маргинальной личности, как «несамостоятельность, неуверенность в своих способностях, неадекватное социально-сексуальное развитие, дезадаптивные реакции во всех основных социальных сферах, инфантилизм, заниженную самооценку» [10, с. 366] и другие.

На гистограмме (см. рисунок 1) представлено процентное распределение уровней интерактивной направленности по шкалам.

Как видно на представленной гистограмме, большинство опрошенных молодых людей имеет средний уровень ориентации на личные (эгоистические) интересы, 62% из них показали подобный результат. Около трети из них (36%) имеют низкий уровень параметра, высокий уровень выявлен лишь у 2%. Такие результаты свидетельствуют, что эгоистическая направленность у респондентов данного исследования выражена слабо, в зависимости от конкретной ситуации общения они могут ориентироваться как на свои желания, так и на интересы других людей.

Такие выводы подтверждают и результаты данных процентного соотношения по параметру направленности на взаимодействие и сотрудничество – высокий уровень показали 3% молодых людей, примерно одинаковое количество из них имеют средний и низкий уровень пара-

метра (46% и 51% соответственно). Высокие показатели этой шкалы (согласно авторам опросника) соответствуют оптимальной адаптации и социализации, в настоящем исследовании минимальное количество его участников могут быть отнесены к данной категории.

Подавляющее большинство юношей и девушек исследования обладают низким уровнем маргинальной направленности (88%), 12% показали средний уровень, высокий уровень параметра выявлен не был (0%). Подобные результаты показывают, что выраженная маргинальность, импульсивность, неконтролируемость поступков у молодых людей отсутствует. У некоторых из них может проявляться инфантильность поведения и слабый волевой контроль. «Волевой потенциал – способность личности управлять собственной волевой сферой, поддерживать оптимистичный взгляд на жизнь и получать положительные эмоции от событийной насыщенности» [4, с. 86].

Сравнительный анализ по количественному уровню параметров интерактивной направленности личности между юношами и девушками проведен при помощи U-критерия Манна-Уитни, результаты представлены в таблице 2.

Как следует из представленных данных, полученное эмпирическое значение параметров ориентации на личные (эгоистические) интересы ($U_{Эмп} = 705$) и ориентации на взаимодействие, сотрудничество ($U_{Эмп} = 727$)

Таблица 2. Сравнительный анализ исследуемых групп юношей и девушек по параметрам интерактивной направленности

Параметры	Ориентация на личные (эгоистические) интересы	Ориентация на взаимодействие, сотрудничество	Маргинальная ориентация
UЭмп	705	727	602*

Примечание: * – полученное эмпирическое значение ($U_{Эмп}$) находится в зоне неопределенности (уровень значимости при $p \leq 0,05$); ** – полученное эмпирическое значение ($U_{Эмп}$) находится в зоне значимости при $p \leq 0,01$.

находятся в зоне незначимости, тогда как эмпирическое значение показателей маргинальной ориентации ($U_{Эмп} = 602$) находится в зоне неопределенности, что свидетельствует о том, что различия между юношами и девушками по данному параметру достоверны на уровне статистической значимости (при $p \leq 0,05$).

Среднее значение параметра маргинальной ориентации в интерактивной направленности личности у девушек ($9,55 \pm 2,90$) значимо выше, чем среднее значение у юношей ($6,16 \pm 3,47$). Девушки в большей степени, нежели юноши, склонны к импульсивным реакциям, непредсказуемым поступкам, инфантильным проявлениям, неконструктивным способам выхода из конфликтных ситуаций.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) Интерактивная направленность личности – это направленность личности на взаимодействие, общение, сотрудничество с другой личностью и/или группой.
- 2) Личностная (эгоистическая) ориентация в ситуации

общения у молодых людей преимущественно выражена на среднем уровне, эгоистическая направленность проявляется редко.

2) Ориентация на взаимодействие и сотрудничество как у юношей, так и у девушек находится на низком и среднем уровне, мотивы поддержания конструктивных взаимоотношений выражены слабо.

4) Незначительное количество молодых людей проявляют маргинальную интерактивную направленность на среднем уровне, позволяя себе импульсивные высказывания и поступки.

5) Девушки несколько чаще, чем юноши, склонны к маргинальным способам реагирования в ситуации интеракции.

Низкий уровень готовности к продуктивной интеракции, слабое стремление к общению и сотрудничеству, отсутствие элементарных форм сочувствия и эмпатии в ситуации межличностного взаимодействия, неоптимальные параметры интерактивной направленности могут свидетельствовать о недостаточно сформированной коммуникативной компетенции молодых людей и сложностях в процессе социальной адаптации.

Источники и литература / Sources and references

1. Бодалев А. А. Личность и общение. – М., 1995. – 328 с.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. – М.: 2003. – 672 с.
3. Валиуллина Е. В. Взаимосвязь конфликтоустойчивости и фрустрации личности // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 1–9.
4. Валиуллина Е. В. Волевой потенциал личности и реализация потребностей в саморазвитии // Научно-методический журнал Концепт. – 2020. – № 3. – С. 86–91.
5. Врублевская О. А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 5 (12). – С. 60–65.
6. Деятельность личности: сборник научных трудов / под ред. В. Г. Леонтьева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 171 с.
7. Карнышев А. Д. Социальная и экономическая психология. – Иркутск: Изд-во БУГЭП, 2011. – 484 с.
8. Клименко И. В. Динамика мотивационно-ценностной направленности студентов на профессиональную деятельность. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2014. – 21 с.
9. Колесов Д. В. Направленность личности // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 8–21.
10. Крупник Е. П. Психологическая характеристика маргинальной личности // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т 2. – № 2. – С. 361–366.
11. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.
12. Щуркова Н. Е. Педагогическая технология. – М., 2002. – 224 с.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullina.jv@ya.ru.

Author information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullina.jv@ya.ru.